

§ 7 ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Лебедев П.А.

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДАХ ДЕЙСТВИЯ (РАСПРОСТРАНЕНИЯ) СТРАХОВОГО ПОКРЫТИЯ НА ГРУЗЫ ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПОЛИСУ(ДОГОВОРУ) СТРАХОВАНИЯ

Аннотация: При морской перевозке грузов может использоваться генеральный полис (договор) страхования, распространяющий страховое покрытие на все или известного рода перевозимые грузы, подпадающие под его действие. Страховое возмещение должно выплачиваться при условии, что страховой случай (утрата или повреждение груза) наступит в период действия страхового покрытия. Последнее согласовывается в генеральном полисе (договоре), при его заключении и распространяется в не зависимости от выдачи полиса на конкретную партию груза. Страховым случаем должна считаться любая утрата или повреждение перевозимого груза произошедшая в период страховой защиты определенной в генеральном полисе. В отношении каждой утраченной или поврежденной застрахованной партии перевозимого груза, т.е. наступившего события, нет оснований устанавливать признаки вероятности и случайности, т.к. последние являются признаками предполагаемого события, определяемого при заключении генерального полиса (договора) страхования.

Abstract: The general insurance contract (policy), which may be used for maritime transportation of goods may provide insurance coverage for all goods or a certain type of goods within the sphere of its application. The insurance indemnity should be paid on a condition that an insurance event (loss or damage to the goods) takes place within the period of validity of insurance coverage. The latter should be provided for in the general contract (policy), when it is concluded, and it applies no matter whether there was a policy for a specific party of goods. An insurance event is any loss or damage to the carried goods, which took place within the period of validity of insurance coverage according to the general policy. In respect of each lost or damage insured party of transported goods there is no need to establish the elements of probability and accidental character, since they are not characteristic features of the supposed event, which is defined when concluding a general insurance policy (contract).

Ключевые слова: Юриспруденция, морское, страхование, генеральный, договор, полис, груз, утрата, повреждение, возмещение

Keywords: jurisprudence, marine, insurance, general, contract, policy, goods, loss, damage, compensation.

Вопросы, связанные с правовым регулированием генерального договора (полиса) страхования, весьма актуальны и востребованы при морском страховании грузов. Генеральный договор, здесь будет рассматривается, как отдельное соглашение, считающееся заключенным не с момента описания и согласования конкретных его условий, а в форме описания способов, посредством которых определяются существенные условия для конкретной партии грузов на основе сведений, сообщаемых страхователем страховщику для этой партии, при том, что сторонами изменено диспозитивное правило вступления договора страхования в силу с момента уплаты страховой премии.

Причиной рассмотрения данного вопроса послужила арбитражная практика, а именно решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.05.2011г. дело

№ А40-88382/10-59-788, постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 04.08.2011г. № 09АП-16054/2011-ГК, дело № А40-88382/10-59-788, постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2011г. дело № А40-88382/10-59-788, постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.03.2012г. № 09АП-34370/2011г., дело А40-88382/10-59-788, определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.11.2012г. № ВАС-13838/12.

Суть спора из указанных судебных актов сводилась к следующему. Компания-грузовладелец (истец) обратилась к страховщику (ответчику), на основании заключенного генерального договора страхования, за выплатой страхового возмещения по факту наступления страхового случая, гибели груза в результате того,

что перевозившее его судно затонуло из-за столкновения с другим судном.

В процессе судебного разбирательства было установлено, что 21.11.2009г. на борт судна был погружен груз металлолома, что подтверждено выдачей коносамента от этой же даты, который и был застрахован истцом у ответчика, согласно страховому полису от 21.11.2009г. и Генеральному договору страхования грузов от 22.05.2009г.

В соответствии с условиями указанных страхового полиса, Генерального договора страхования, Правил страхования грузов страховщика, застрахованными рисками являлись утрата или гибель всего или части застрахованного груза, происшедшие в результате, в частности, столкновения или контакта судна, перевозящего грузы, с любым посторонним объектом, за исключением контакта с водой.

В соответствии с Правилами страхования по каждой отправке, подпадающей под действие договора страхования, страхователь не позднее третьего рабочего дня после оформления коносамента на соответствующую партию груза передает страховщику Извещение о перевозке.

25.11.2009г. – третий рабочий день, в который страховщику было направлено извещение с просьбой срочной выдачи страхового полиса, полученное им в 10ч. 56мин. того же дня.

25.11.2009г. в 11ч. 27мин. страховщик в ответ на извещение изготовил и отправил электронную копию страхового полиса от 21.11.2009г., так как в соответствии с условиями договора страхования, период страхования в отношении утраченного груза начинался с момента окончания погрузки застрахованного груза на судно, которая была окончена 21.11.2009г.

25.11.2009г. в 7ч. 38мин., согласно письма, капитана порта, на переходе из порта погрузки в направлении к порту выгрузки произошло столкновение судна, на котором перевозился застрахованный груз, с другим судном, в результате чего первое затонуло вместе со всем застрахованным грузом.

25.11.2009г. в ряде СМИ и на сайтах появляется информация о том, что судно, перевозившее застрахованный груз металлолома, затонуло в Азовском море примерно в 7ч. 57мин. 25.11.2009г.

25.11.2009г. по факсу к страховщику поступило уведомление вероятностного представителя выгодоприобретателя о гибели груза.

27.11.2009г. по факсу к страховщику поступило повторное уведомление страхователя о страховом случае, в котором уточняется время аварии в 6ч. 48мин. 25.11.2009г.

Арбитражный суд г. Москвы, отказывая в иске страхователю, посчитал действие страхового полиса не с момента погрузки груза 21.11.2009г., а с момента документального подтверждения факта, оформления электронной версии страхового полиса только 25.11.2009г. На основании чего, указал на осведомленность истца о гибели судна на момент заключения договора страхования.

Как усматривается из материалов дела, страховщик известил истца об аннулировании действия страхового полиса со ссылкой на его ничтожность (ст. 168 ГК РФ) в силу п. 1 ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ», предусматривающего, что страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого, производится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

В данном случае, заявленное как страховое событие на момент страхования уже произошло и, как следствие, не обладало вышеуказанными признаками.

В связи с тем, что извещение о страховании груза поступило позже даты гибели груза, ответчик вернул обратно истцу ошибочно зачисленные денежные средства, в виде страховой премии.

Первая и последующие инстанции указали на основании вышеизложенного об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска.

Однако, Высший Арбитражный суд в своем определении от 06.11.2012г. указал: «Сосредоточившись на вопросе о действии страхового покрытия в отношении конкретной партии утраченного груза, заявитель не учитывает второго основания для отказа в иске – отсутствие у него права на предъявление спорного требования в связи с наличием заявившего свое право в отношении страховой выплаты выгодоприобретателя. Названное второе основание имеет первостепенное значение для решения по существу требования истца и не может быть проигнорировано как соответствующее закону. Учитывая, что страхование утраченной партии груза истец осуществил в пользу третьего лица, имеющего интерес в сохранении груза, довод заявителя о нарушении его прав и несении убытков вследствие отказа в данном иске не подтвержден»¹.

На основании вышеизложенного видно, что у арбитражных судов, рассматривавших данное дело, нет единообразного понимания в назначении генерального

¹ Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.11.2012г. № ВАС-13838/12.

договора страхования. В связи с чем, хотелось бы высказать свое мнение по данному вопросу.

Страхование имущества в морском праве регламентируется, в том числе, ст. 930 ГК РФ, в соответствии с ней, договор может быть заключен в пользу лица имеющего интерес в сохранении этого имущества, т.е. интерес лица, который может быть нарушен, при утрате или повреждении застрахованного имущества и у которого могут возникнуть убытки в связи с этим. Интерес в сохранении имущества должен быть основан на законе, ином правовом акте или договоре. Носителем такого интереса является конкретное лицо в определенный период времени в течение действующего договора страхования имущества. Как правило, такое лицо – это собственник имущества, т.е. лицо, интерес которого может быть нарушен при утрате или повреждении принадлежащего ему имущества.

Представляется что, интерес в сохранении имущества (в неповрежденном состоянии) – есть обратная сторона права на возмещение убытков в этом имуществе, т.е. экономического восстановления такого имущества (при его повреждении или утрате). При переходе застрахованного имущества от страхователя к другому лицу в период действия договора, передается как интерес в сохранении этого имущества, так и интерес в его экономическом восстановлении при утрате или повреждении. Эти интересы связанные, но не всегда следуют вместе, так как материальная часть права требования принадлежит либо продавцу, либо покупателю, а процессуальная часть права требования может принадлежать – грузоотправителю, либо грузополучателю, которые часто не являются ни продавцом, ни покупателем.

Когда объектом морского страхования выступает груз, то при его отчуждении обладателем страхового интереса становится получатель с момента перехода к нему права собственности, который приурочен к сдаче груза перевозчику или вручению покупателю коносамента или иного распорядительного документа на груз (ст. 224 КТМ РФ). В тот же момент к покупателю переходит риск случайной гибели или повреждения. Иногда такие моменты не совпадают, право собственности переходит в момент передачи покупателю коносамента и других необходимых документов, а риск случайной гибели или повреждения – в момент пересечения грузом поручней судна при погрузке. Необходимо отметить, что при отчуждении груза, договор страхования не прекращается, а на приобретателя имущества по прямому указанию закона переходят все права и обязанности страхователя. Страховой

полис подлежит передаче приобретателю груза, путем совершения передаточной надписи на нем. Причем о передаче полиса обязанность уведомления об этом страховщика отсутствует (ст. 257 КТМ РФ).

Выгодоприобретатель в договоре морского страхования – это лицо, в пользу которого, помимо страхователя, может быть заключен договор морского страхования, причем не зависимо от того, указано ли имя или наименование выгодоприобретателя. Если же в договоре морского страхования не указано имя или наименование выгодоприобретателя, то страховщик выдает страхователю полис или иной страховой документ на имя предъявителя (ст. 253 КТМ РФ). Отсутствие как такового наименования выгодоприобретателя не лишает его страховой защиты. Такая конструкция создана на случай неизвестности носителя страхового интереса в момент наступления страхового случая. В большинстве своем товары покупаются для последующей перепродажи, но риск возможных убытков сопровождает их на всем пути торгового мореплавания, отсюда и возникает необходимость постоянной защиты товара вне зависимости от носителя страхового интереса².

В соответствии со ст.ст. 254 и 255 КТМ РФ, если договор морского страхования заключен в пользу выгодоприобретателя, то страхователь не выбывает из него, а остается стороной в договоре, и несет права и все обязанности по этому договору, как и выгодоприобретатель, причем при пользовании правами по договору от последнего не требуется доверенности страхователю. С момента выражения намерения воспользоваться своим правом или с момента исполнения одной из обязанностей выгодоприобретатель не может быть заменен. Выражение намерения выгодоприобретателя в рассматриваемом споре было установлено, т.к. последний уведомил страховщика по факсу 25.11.2009г. о гибели застрахованного груза. Однако до вышеперечисленных моментов страхователь имеет право на замену выгодоприобретателя, письменно уведомив страховщика об этом. При этом, как указывает В.Ю. Абрамов, нет необходимости в получении от должника (страховщика) на замену выгодоприобретателя письменного согласия, если иное не предусмотрено договором страхования. Далее он ссылается на п. 2 ст. 382 ГК РФ, которая говорит: «Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором». Также он

² См.: Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / Под. Ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2005. – С. 488.

указывает, что несоблюдение кредитором правила о письменном уведомлении страховщика по замене выгодоприобретателя может повлечь для нового кредитора – выгодоприобретателя риск неблагоприятных последствий, влекущих за собой последствия неисполнения должником обязательства по договору страхования в пользу выгодоприобретателя. В этом случае, в соответствии с п. 3 ст. 382 ГК РФ, исполнение должником обязательства по договору страхования непосредственно страхователю признается как исполнение надлежащему кредитору – выгодоприобретателю.

Далее В.Ю. Абрамов указывает, что законным получателем страхового возмещения по договору страхования будет считаться лицо, которое в момент наступления события и признания его страховым случаем обладало страховым интересом в застрахованном объекте. Поэтому если страховщик (должник) вовремя не был уведомлен о замене выгодоприобретателя по договору страхования и выплатил сумму страхового возмещения страхователю, который к моменту наступления страхового случая не обладал страховым интересом в объекте страхования, то данный страхователь обязан в безусловном порядке и немедленно перечислить сумму страхового возмещения надлежащему выгодоприобретателю, т.е. лицу, обладавшему страховым интересом в момент наступления страхового события. Здесь необходимо добавить, что ст. 956 ГК РФ ничего не содержит о сроке уведомления страховщика о перемене выгодоприобретателя, поэтому не будет нарушением, если страховщик поставлен в известность о замене выгодоприобретателя в момент предъявления ему претензии по страховому случаю. По смыслу ст. 956 ГК РФ, если новый выгодоприобретатель предъявит страховой полис с переуступочной надписью и подписью страхователя, это будет надлежащим уведомлением страховщика о произошедшей замене выгодоприобретателя.

В противном случае полученная страхователем сумма страхового возмещения по договору страхования при отсутствии у него страхового интереса и не перечисления выгодоприобретателю – лицу, обладавшему страховым интересом в момент наступления страхового случая, может быть признана в качестве неосновательного обогащения и изъята в принудительном порядке, изложенном гл. 60 ГК РФ, с финансовыми последствиями ст. 1107 ГК РФ³.

³ См.: Абрамов В.Ю. Третьи лица в страховании. – М.: Финансы и статистика, 2003. С. 43.

Востребованность страхования интереса выгодоприобретателя очень ярко проявляется в генеральном договоре страхования, при этом необходимо отметить его качественное отличие от страхового полиса, вручаемого страховщиком при заключении договора морского страхования, служащим доказательством застрахованности конкретного груза. В ст. 262 КТМ РФ генеральный полис определяется, как особое соглашение, по которому могут быть застрахованы все или известного рода грузы, которые страхователь получает, или отправляет в течение определенного срока. Генеральный полис или «страховой абонемент» – двусторонний документ, подписанный страховщиком и страхователем и удостоверяющий договор длительного действия⁴. При заключении генерального договора страхования страховщик не освобождается от обязанности выдачи страховых полюсов или страховых сертификатов по отдельным партиям грузов, подпадающих под действие генерального полиса. Причем, при несоответствии содержания страхового полиса или страхового сертификата отдельных отправок грузов генеральному полису, предпочтение отдается страховому полису или страховому сертификату⁵. Ведь при переходе груза от одного владельца к другому, вместе со страховым полисом или страховым сертификатом передается и страховая защита, условия которой могут быть почерпнуты, только из страхового документа, передаваемого с грузом.

Определение генерального полиса отличного от страхового полиса на конкретную партию груза подтверждается в частности, существующей в литературе точкой зрения, что: «Генеральный полис является договором страхования, а полисы, выдаваемые на конкретную партию имущества, не являются договорами, а лишь подтверждают существование договора. Однако, если страхователь потребовал, страховщик выдал, а страхователь принял полис (п. 2 ст. 940 ГК РФ) на конкретную партию с условиями, отличными от условий генерального полиса, то законодатель рассматривает полис на партию как своего рода дополнительное соглашение, меняющее условия генерального полиса в отношении данной партии»⁶.

Генеральный договор (полис) страхования грузов используется для упрощения отношений между страхователем и страховщиком, которое состоит в том, чтобы

⁴ Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации. Под. Ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2005. – С. 505.

⁵ п. 2 ст. 264 «Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ // СПС Консультант плюс.

⁶ «Страховое право: теоретические основы и практика применения: Монография». Фогельсон Ю.Б. «Норма», «Инфра-М», 2012. С. 416.

достичь соглашения в виде заключенного договора (генерального) и распространить страховое покрытие, в момент его действия в согласованных сторонами периодах, на каждый груз подпадающий под генеральный полис. При этом периоды страховой защиты могут начинаться и заканчиваться с наступлением и/или прекращением событий указанных в генеральном полисе. Это может быть, в том числе, момент пересечения грузом поручней судна, а также момент окончания погрузки груза на судно, т.е. передачи груза перевозчику. Важно то, что стороны при заключении генерального договора страхования, в нем определили бы периоды страхового покрытия в отношении грузов подпадающих под действие такого договора. И в эти периоды будет действовать страховая защита на основании ранней договоренности в виде генерального договора страхования, и даже в том случае, когда не выдан полис на отдельную отправку груза. Ведь стороны заранее договорились, что страховая защита «начинается» с определенных моментов указанных в генеральном договоре страхования, который может отличаться от общих правил о действии страхового покрытия с момента уплаты страховой премии и выдачи страхового полиса.

Если же иной срок определяется полисом страхования на конкретную партию груза, что является изменением существенных условий договора, то последние могут изменяться только сторонами генерального договора.

Что же касается выдачи конкретного полиса, подтверждающий достигнутую ранее договоренность в виде основного (генерального) договора страхования, то потребность в его получении возникает при возможной продаже груза в периоде действия страховой защиты. Страховая защита перевозимого груза направлена на его экономическую «нерушимость». Если же страховое покрытие распространять с момента сообщения страховщику необходимых сведений о грузе, судне, страховой сумме, периоде страхования и уплаты страховой премии, то это уже изменение заранее достигнутой договоренности в генеральном полисе. Собственно это право сторон, определять, когда их договор вступает в силу и сколько продолжается его действие, что подтверждается диспозитивностью ст. 252 КТМ РФ и ст. 957 ГК РФ. Отсутствие же полиса на конкретный груз при наличии заключенного генерального договора страхования не означает, что страховое покрытие не распространяется на переданный груз, подпадающий под действие генерального договора. Ведь если страхователь не передает груз, то при наступлении страхового случая требования о выплате страхового возмещения он основывает на генеральном полисе, страховое покрытие

которого распространяется на все грузы, подпадающие под его действие. Передача же третьему лицу, застрахованного по генеральному полису конкретного груза, происходит вместе со страховой защитой и для третьего лица-приобретателя подтверждается страховым полисом на переданный груз.

Необходимо отметить, что момент заключения договора морского страхования и момент вступления его в силу, т.е. предоставление страховщиком страховой защиты объектам морского страхования, различны. Согласно ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Для генерального договора страхования момент заключения может быть приурочен к согласованию определенных существенных условий, вступление в силу – момент с которого наступают определяемые условия (п. 1.ст. 432 ГК РФ). Чтобы перенести начало действия страховой защиты при морском страховании грузов, необходимо воспользоваться ст. 252 КТМ РФ, которая носит диспозитивный характер в силу ст. 247 КТМ РФ. Данное обстоятельство находит свое подтверждение в приведенном выше споре, где генеральный договор был заключен 22.05.2009г., а страховое покрытие распространялось только на погруженные грузы с момента окончания погрузки, в последнем случае, это было 21.11.2009г.

Сказанное в частности, подтверждается и тем, что страхователь может выплачивать страховую премию не по каждой отправке груза, а в определенные генеральным договором сроки. Конечно, здесь имеется в виду ситуация, при которой общее правило вступления договора страхования в силу изменено сторонами генерального договора страхования. Последняя, может быть, уплачена и после наступления страхового случая в отношении отдельной партии, погруженного и отправленного груза, но в пределах действия генерального договора страхования, а может быть, и зачтена страховщиком при выплате страхового возмещения.

Страховое покрытие распространяется как на грузы, которые еще предстоит перевезти, так и уже перевезенные, т.к. страхователь обязан сообщать информацию страховщику о грузах, которые благополучно доставлены в место назначения в неповрежденном состоянии, т.е. исполнения договора перевозки.

В приведенном выше споре, при толковании, предложенном судами генерального договора страхования, теряется смысл его заключения, если страховое покрытие будет распространяться на грузы не с момента их погрузки, а с момента выдачи полиса на конкретную отправку груза, на основании сведений сообщенных

страхователем страховщику, оплаты страховой премии и выдачи полиса на конкретную партию груза.

Страхование, в частности, по генеральному договору происходит от рисков (опасностей и случайностей), которые непосредственно определяются в этом договоре. Стоит напомнить, что «Страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого, проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления» (ст. 9ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015-1).

Как указывал М.И. Брагинский: «Вероятность, означает, прежде всего, возможность наступления соответствующего события. По этой причине за пределами риска находится случай, наступление которого абсолютно исключено. «Случайность» соотносительна понятию «вероятность». Причем, под такой соотносительностью предлагает понимать, что исключаются отнесение к страховым рискам события, во-первых, непременных, т.е. таких, которые произойдут неизбежно или, по крайней мере, в точно обозначенное время, и во-вторых, нельзя производить страхование событий, которые произойти не могут»⁷.

Смысл признака случайности можно объяснить через информированность конкретного лица, т.е. о его добросовестном неведении. Что вполне приемлемо в соответствии со ст. 261 КТМ РФ, которая требует от участников страховых отношений, чтобы они не знали или не должны были знать о том, что страховой случай уже наступил, о том, что он обязательно наступит, или о том, что он в принципе не может наступить. Причем, для того чтобы договор страхования сохранял силу для обеих сторон, обе они должны находиться в добросовестном неведении относительно наступления страхового случая⁸.

К вышесказанному, необходимо добавить, что признаками вероятности и случайности должен обладать страховой риск, но не страховой случай, являющийся объективным фактом. При наступлении страхового случая в отношении грузов застрахованных по генеральному договору страхования, после погрузки на борт судна груза, страховое возмещение должно

быть выплачено, даже до выдачи страхового полиса на этот груз. Ведь страхователь и страховщик уже заключили генеральный договор страхования и определили риски, на которые распространяется страховое покрытие, которые в частности, распространяется и на партию груза, даже не подкрепленного страховым полюсом. В данном случае страховое покрытие может иметь период с момента погрузки груза на борт судна и оканчиваться в срок определенном в генеральном договоре страхования.

В заключение хотелось бы указать, что в приведенной выше арбитражной практике, суды должны были квалифицировать утрату груза, как наступивший страховой случай, т.к. данный груз был застрахован на основе заключенного от 22.05.2009г. генерального полиса (договора) страхования, которым установлено начало действия страхового покрытия с момента окончания погрузки застрахованного груза, которая была завершена 21.11.2009г.

Библиография:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.03.2013) // СПС Консультант Плюс.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012) // СПС Консультант Плюс.
3. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // СПС Консультант Плюс.
4. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 25.12.2012) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
5. Абрамов В.Ю. Третьи лица в страховании. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 128с.
6. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 512с.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. – М.: Статут, 2008. – 1055с.
8. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации. Под. Ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2005. – 830с.
9. «Страховое право: теоретические основы и практика применения: Монография». Фогельсон Ю.Б. «Норма», «Инфра-М», 2012. – 576с.
10. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. 2002 // СПС Консультант Плюс.

⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. – М.: Статут, 2008. – С. 540.

⁸ См.: Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. 2002 // СПС Консультант Плюс.

11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.05.2011г. дело № А40-88382/10-59-788.
12. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 04.08.2011г. № 09АП-16054/2011-ГК, дело № А40-88382/10-59-788.
13. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2011г. дело № А40-88382/10-59-788.
14. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.03.2012г. № 09АП-34370/2011г., дело А40-88382/10-59-788.
15. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.11.2012г. № ВАС-13838/12.

References (transliteration):

1. Abramov V.Yu. *Tret'i litsa v strakhovanii*. – М.: Finansy i statistika, 2003. – 128s.
2. Abramov V.Yu. *Strakhovanie: teoriya i praktika* – М.: Volters Kluver, 2007. – 512с.
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. *Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya*. – М.: Statut, 2008. – 1055s.
4. «Strakhovoe pravo: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya: Monografiya». Fogel'son Yu.B. «Norma», «Infra-M», 2012. – 576s.
5. Fogel'son Yu.B. *Kommentarii k strakhovomu zakonodatel'stvu*. 2002 // SPS Konsul'tant Plyus.